
Сергей Русаков
Гуляют сами по себе

Сергей Русаков

Гуляют сами по себе

«Автор»
2026

Русаков С. А.

Гуляют сами по себе / С. А. Русаков — «Автор», 2026

Кошки навсегда вписаны в историю человеческой цивилизации, и дело не в их практической пользе, что в ловле мышей, но в особой психотерапии, которую они проделывают со своими хозяевами. Высшая миссия кошек - быть эталоном свободы, когда они гуляют сами по себе. Образец духовной независимости кошек - даже в условиях полной зависимости от человека. Рассказы о котах и кошках написаны в разное время профессором вуза и психологом по диплому, чтобы раскрыть тайны мироздания и величия человека. Без кошек мы бы не стали людьми! Вот какой рефрен звучит в рассказах с некоторой долей юмора, фантастики и даже драмы. Пусть всегда будут кошки!

© Русаков С. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Домовой из Москвы 7
Кошачий обход 10
Кот и птичка 11
Кто как кот? 13
Служба Черных Кошек 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Сергей Русаков
Гуляют сами по себе

Предисловие

Точно также, как мир домашних животных поделен на два лагеря - кошек и собак, также человеческая цивилизация разделена ими на кошатников и собачников. Невозможно не заметить, как радикально влияют домашние питомцы и того, и другого вида на характеры, образ жизни и даже внешний облик людей. Вместе с тем, нужно отдавать должное бесспорной истине превосходства кошек над собаками в самой главной почитаемой человеком ценности - свободе, ставшей символом кошек в сказочном образе “кошки, которая гуляет сама по себе”. В этом смысле кошки однозначно олицетворяют собой идеал свободы, а собаки, наоборот, образец безропотного подчинения. Однако не ищите в любителях кошек по-настоящему свободных людей, хотя поначалу так и покажется. Хозяева котов и кошек порабощены своими питомцами без единого шанса на свободу.

Причина главенства кошачьих главарей кроется сразу в нескольких факторах. Во-первых, человек существо доверчивое и наивное, и потому даже котята легко обманывают хозяев, умиляющихся голубым глазкам и жалобному мяуканью. Что уж говорить о взрослых кошачьих манипуляторах. Во-вторых, даже своим собственным детям люди не прощают такого, что прощается котам и кошкам, начиная с разбитой чашки, за которую человеческий ребенок отправляется в угол после шлепка, и кончая методичным опрыскиванием домашних тапок хозяев, как тот ни прячет их. Ну, и в-третьих, вы никогда не встретите голодных котов и кошек - для них люди не жалеют ничего, напротив, собаки всегда голодны. Умеют кошачьи разжалобить человеческие сердца.

Пресловутая польза от котов и кошек в ловле мышей канула в первобытную лету. Однако миссия кошачьих совсем в другом - ничто так благотворно не может повлиять на настроение

человека, как мурчание, потрескивание искорок шерсти, теплота кошачьей тушки на юных коленках страдающих от первой любви тинейджеров и на скрюченных подагрой коленных суставах стариков, вспоминающих в проблесках Альцгеймера свое первое пубертатное свидание. Да! Необъяснимая кошачья психотерапия также непонятна в своей механике, как и вся психология вместе взятая, и тогда знающие люди понимающе кивают головой, узнав, что у кумира психологов Зигмунда Шломо Фрейда была домашняя кошка - любимица Либидо.

Что может быть честнее в разговоре о котах и кошках, чем поручить это котоненавистнику, коим и является автор рассказов и миниатюр, предлагаемых читателям в этом сборнике? Лишь критический ум ученого, психолога, профессора менеджмента, обучающего взрослых, способен углядеть в домашних, дворовых и одичавших бездомных кошачьих проблеск чего-то необъяснимого, невероятного и даже неземного, заключенного в трех килограммах шерстяной тушки. Столкнувшись с рубежом понимания сути вещей, ученому остается только превратиться в фантаста или сказочника, чтобы хоть как-то подобраться к непостижимой кошачьей природе. Это и послужило автору импульсом к писательскому воплощению науки, коей внимательный читатель обнаружит в рассказах о котах и кошках предостаточно. Ну, так читайте, мои дорогие читатели!

Домовой из Москвы

Кот орал, как бешеный, вжавшись в сетку сумки-переноски, в которой хозяева перевозили его в машине из городской квартиры в деревенский дом. Квартира была на окраине старой Москвы, дом в центре Новой Москвы. Хозяева кота - муж и жена, оба пенсионеры - переехали за город, оставив квартиру детям. Кота оставлять не стали - любили. Он по кошачьей своей хитрости демонстрировал куда больше любви по отношению к старикам, чем родные дети.

Кот орал неспроста. В сумке он был не один, чувствовал это, хотя не видел и не обонял. В дальнем углу сумки вместе с котом ехал тот, о чьем существовании кот знал, старался не сталкиваться на просторах квартиры и вздыбливал шерсть, если это случалось. Домовой.

- Что это кот разорался? - с нотками легкого раздражения спросил хозяин у хозяйки, выражая этим свое общее отношение к кошачьим.

- Он нервничает! Боится чего-то! - проявила свое понимание настроений кота хозяйка.

- Чего-то! Не чего-то, а кого-то! - огрызнулся домовой, но его, конечно, не услышали.

Домовым обязательно требуется переезжать к новому месту жительства хозяев. Точно неизвестно, почему, но с котами или кошками это удается легче всего. Не нужно и напоминать о старинной традиции пускать этих животных в новый дом первыми.

- Наверное, с ним домовой переезжает! - пошутил хозяин, кивнув на сумку с котом.

- Скажешь тоже! - возмутилась хозяйка, считая домовых нечистью, поскольку считала себя набожной.

- А ведь можно подумать, что он и вправду знает обо мне! - подумал домовой и задумался.

Домовой… Домовой - это привычное людям название существа, суть которого при этом передается неточно. Дом здесь ни при чём или почти ни при чём. Сущность эту порождает семья, вернее, муж и жена, их союз. Как и во всякой системе, если есть к тому условия, образуется дух. Хозяин, похоже, догадывается об этом - много читает, размышляет, пишет что-то.

- Ты не любишь нашего кота! - заявила хозяйка, и за этим читалось другое - “Ты меня совсем не любишь!”.

- Только ради любви к тебе я терплю это животное! - улыбаясь, но вкладывая в это особую силу, ответил хозяин.

- Ого! Опять он за старое… За новое! - поправился в мыслях домовой, имея в виду, что стал замечать усиление силы духа хозяина.

Этой семье домовой был обязан своим существованием, и как всякий ответственный… как всякое ответственное существо был озабочен и заботлив об этих людях. Они ему были…, наверное, как мать с отцом, если пользоваться людскими категориями. Эти его “родители” прожили вместе тридцать пять лет. Примерно через пятнадцать лет - у всех по-разному - семейный союз порождает особую… сущность, как сказали бы эзотерики, которая имеет разум, волю, желания, но не имеет тела. Телом для нее становятся эти двое, потом их дети, потом стены жилища, цветы в горшках на подоконниках и даже коты. Как этот, неумолкающий от близкого присутствия домового.

- Давай помечтаем, как будем жить в своем доме, почти дворце! - начал свою психотерапию, адресованную жене, муж, - на мечты ведется любая женщина.

- Нам забор новый нужен… Дорожки нужно проложить… Навес для машин нужно сделать…, - это были, конечно, не мечты, но все же…

- Как же они отличаются друг от друга! - в очередной раз и удивился, и восхитился одновременно домовой.

Разница между хозяином и хозяйкой росла, что называется, на глазах, и домовой искренне переживал, как его “родители” справляются с этим. С некоторого времени хозяин пошел в рост. Дух его обретал все большую силу. Это опасно, когда впервые. Хозяин иногда

был буквально жесток - не мог еще контролировать всплески своей силы. Хозяйка страдала от этого - ей доставалось.

- Почему ты даже в мечтах видишь лишь проблемы? - это был не вопрос хозяина, но упрек в адрес хозяйки.

- Потому что ты ничего не делаешь для нашего благополучия! Ты все больше в своем интернете проводишь время! - хозяйка завелась, потому что хозяин опять нажал на больное - они и сама знала об этой своей манере начинать с проблем.

- Ну, вот! Опять он за старое-новое! Это нужно прекращать! - беспокойно напрягся домовой, поежившись от силы хозяина, которой перепало и ему.

Домовой ущипнул кота. Тот заверещал, возмущаясь бесцеремонности невидимого соседа по сумке-переноске. Хозяйка отвлеклась. Хозяин затаился. Ему давно уже не нравится, если он испытывает на себе хоть малейшую попытку подавления. Положение нужно спасать, и это понимал домовой, но только не знал, как. С людьми, ввиду их особого рода нечувствительности, у домовых нет канала связи.

- Чем займемся в выходные? - елейно миролюбивым голосом продолжил светский диалог хозяин, и домовой почувствовал, не только силу, но и мудрость.

- Чем-чем? Будем порядок наводить! Участок запустили! - взвилась, было хозяйка, но осеклась, будто и она почувствовала силу мужа или поняла, что перебарщивает, что домовой тоже оценил, как мудрое решение.

- То-то же! - удовлетворенно хмыкнул домовой, переставая мучить кота ради отвлекающего маневра.

Что еще беспокоило домового… Его “родители” разошлись в вопросах веры, вернее, не веры, а религиозных ритуалов. Сам домовой старался обходить стороной иконы, выставленные хозяйкой - бывало, что постреливало искрами от них. Щекотало, как от электричества. Хозяин же, все-таки больше гностик, неустанно допытывался до истины. А на ком испытать очередную мысль, кроме как на жене? Вот они и отворачивались друг от друга. На пустом, собственно.

- В воскресенье опять в церковь? - как бы нейтрально поинтересовался хозяин.

- А что? Нельзя? Это мое личное дело! - с вызовом ответила хозяйка, догадываясь, что муж снова закрутит шарманку о своем понимании Бога и неверном понимании Бога церковью.

- Ну, прямо Лев Николаевич! - снова забеспокоился домовой, и, чтобы не дать развития беспочвенному теологическому спору, снова ущипнул кота, который отреагировал новой порцией кошачьего рева.

Домовые, равно, как все другие духи разных рангов и мастей, знают, что есть дух самой большой системы - Вселенной. Он всемогущ, всесилен, всеосведомлен и прочее, что свойственно духам, тем более, наивысшим. Но… ему недосуг опускаться со своей вселенской высоты к мелочам жизни мелких и местных духов. Только люди во всей свой странности искренне верят, что каждый из них пуп Земли, и только о нем вселенский Бог и печется.

- Может, в город съездим? - под городом, конечно, понимался центр Москвы, поскольку ехать из Москвы в Москву - это нужно уточнять, но слова хозяина были поняты.

- Как я люблю Москву! - мечтательно воздела глаза хозяйка, забыв о заборах и грядках.

- Так бы всегда! - умилился домовой - любил он их, своих “родителей”.

Хозяйка неделю, как вышла на пенсию, и все из-за внука, а то бы тянула, как многие, до последнего. Хозяин, наоборот, тянуть не стал - выслужил “предельный срок военной службы” и вышел на пенсию. У хозяина был опыт свободной жизни. У хозяйки был пока еще только страх, что без работы, как без места, куда нужно ездить по утрам, не прожить. Домовой не знал, как ей помочь. Он уже собирался машинально ущипнуть кота, но вдруг проникся к нему необъяснимой нежностью и… погладил. Кот заурчал.

- Вот вам что нужно! - наставительно подумал домовой, продолжая гладить кота за ухом. - Делать друг другу приятное!

- Смотри-ка! Успокоился! Значит, любит нас! - восторженно заключила хозяйка, не боясь больше скепсиса мужа.

- Все будет хорошо! - как заклинание произнес хозяин, но домовой услышал в этом именно заклинание, потому что колыхнулось пространство, начиная изменяться по команде - хозяин уже умеет это.

- А что, ты-то рад переезду? - хозяин молчал для хозяйки, но обратился к домовому, именно к нему…

- Как?... Это возможно? - домовой от неожиданности растерялся.

- Кота больше не щипай! Нечего ему страдать за людей… И спасибо тебе за твою заботу. Я сам справлюсь.

Оставшиеся полчаса до деревни они ехали молча. Хозяин, хозяйка, их кот и их… домовой. Пожалуй, самый сильный стресс от переезда теперь испытывал последний.

Кошачий обход

Дачный участок нам достался из безродных пустырей, поросших бурьяном. Аборигенами территории были коты, домашние на выпасе и вольные бомжи. Покорение этой Сибири Ермаком трудами хозяев с годами сделало пустырь райским садом с восемью яблонями соблазнения Ев. Пустырь канул в лету, но коты остались. Наблюдатель из мансардного окна видит древний ритуал обхода садового дизайна потомками первобытных пустырных котов. Сейчас их пять, но после мартовских громогласных баталий и более поздних криков очередной роженицы под баней ряды серых, черных, рыжих и трехцветных кардиналов пополнятся юными послушниками. Нет! Не коты смирились с экспансией человеческой цивилизации на мирный мир котов - так развивается кошачья цивилизация, и кто знает, может люди в ней временный ландшафт вроде динозавров или мамонтов. Вот он! Патриарх. Старый, подранный, облезлый вышагивает по садовой дорожке, презрительно игнорируя запущенное в него хозяйской рукой яблоко сорта «Штрифель».

Кот и птичка

Жил-был обычный домашний кот, и звали его Ватсон. Видимо, каких-то английских кровей. Потому происходящее в стране проживания казалось ему в диковинку. Собственно, страны-то он и не видел, будучи сугубо домашним, а значит, заключенным в застенках городской квартиры. О стране он мог судить по людям, с которыми ему довелось проживать на одной жилплощади.

Это были странные люди. Они без шуток считали кота разумным существом, и потому разговаривали с ним. Некоторые из людей были очевидно разумнее, считая, что кот - это зверь, а «Ватсон» - это кличка, на которую он откликается, когда его зовут покормить. Говорить с котом человек может только командами, опираясь на условные рефлексы.

Кот не обижался на разумных людей. Неразумные же всерьез считали Ватсона членом семьи, что ему почему-то нравилось.

Конечно же, коты живут инстинктами, но мало-помалу в нем стали проблескивать искры разума. «С кем поведешься, от того и наберешься!». А что?! Ведь был же в одной поэтической сказке Кот-Ученый, который «по цепи кругом». А еще был Чеширский Кот, а также Кот Бегемот и Кот В Сапогах. Все это были весьма разумные коты. Значит, и у Ватсона были шансы на обретение разума.

И для человека, и для кота проблемы начинаются тогда, когда инстинкт и разум сталкиваются, как коса находит на камень, и однажды с Ватсоном произошел такой ужасный случай.

Быт домашних котов незамысловат, и изрядную долю досуга коты проводят на подоконнике, глядя в окно через оконное стекло. Вот и на этот раз Ватсон сидел себе, скучая и позевывая, на подоконнике окна квартиры на шестом этаже десятиэтажного дома. Внизу сновали люди, казавшиеся маленькими, как мухи.

Кто такие мухи, Ватсон знал и немало преуспел в их поимке. Мухи и мошки - в основном, луковые мушки дрозофилы - вызывали у Ватсона легкое возбуждение игравшего в крови охотничьего инстинкта. И тут…

Снаружи окна на раму уселась птичка, и стараясь удержаться на скользком пластике, перебирала лапками и порхала крыльями. Наверное, это был воробей. Ватсон завороженно смотрел на птичку, замерев, застыв сразу по двум причинам.

Во-первых, сработал охотничий инстинкт, требующий затаиться перед броском на добычу. Во-вторых, что это за зверь такой и насколько он опасен, Ватсон не понимал и потому замер от неопределенности. И то, и другое - инстинкты.

Птичка же была, в свою очередь, привлечена мушками, ползающими по оконному стеклу, а стекло... Современные стекла устроены особенно - из квартиры улицу видно хорошо, а наоборот - гораздо хуже. Птичка видела мошек, но не видела кота, а тот видел птичку, и охотничий инстинкт стал побеждать в нем.

Птичка - это добыча! Ватсон молниеносно взмахнул лапой, выпустив когти, но ударил лапой в стекло. В ответ на это птичка, не увидев опасного кошачьего удара, затрепетала еще яростнее, теряя равновесие. Ватсон увидел, что птичка не боится его и даже нападает сама. Значит, - это не добыча, а опасный зверь!

Кот спрыгнул с подоконника и продолжал смотреть на смелую и агрессивную птичку с безопасного для себя расстояния. Он влез на шкаф рядом с окном и продолжил настороженно следить за птичкой, готовый сразу же удрать, если что…

И тут в комнате вспыхнул свет. В комнату вошла хозяйка и включила потолочную люстру. Теперь со стеклом вновь произошли метаморфозы. Ватсон перестал видеть птичку и забеспокоился. Птичка же, наоборот, увидела рядом огромного кота, изготовившегося к опасному броску.

На секунду птичка зависла в воздухе, как колибри, открыв клюв от ошеломления, но инстинкты исправно сработали. Птичка пулей ринулась ввысь, в спасительные небеса. Кот, как привязанный к ней ниткой, прыгнул со шкафа и ударился мордой о стекло.

- Да что с тобой? - беспокойно спросила хозяйка. - Пойдем, я покормлю тебя мясом.

Услышав магическое слово, которое означало только только одно - кошачью еду - кот быстро забыл о птичке и поскакал галопом на кухню, чтобы следить за тем, как хозяйка накладывает в его специальную мясную мисочку вожделенную порцию корма. Это еще один инстинкт и, пожалуй, самый главный. Настолько главный, что на время еды и коты, и люди часто теряют разум.

Когда Ватсон все съел и вылизал миску, он все же зашел в комнату посмотреть - нет ли птички? Возможно, кот задумался о произошедшем, а может, даже пустился пофилософствовать о бренности бытия, чтобы походить не великих котов.

Кто знает, какая судьба ждет кота Ватсона?

Кто как кот?

Тот, кто гуляет сам по себе - живет на свой лад, и оттого в ладу с самим собой. Уходит в себя и выходит из себя, курсируя из интроверсии в экстраверсию. Кто сам ловит мышей для своего пропитания в старом дачном саду, поддерживая в себе охотничьи навыки, или кто потрется о коленку хозяйки и получит своё. Коты должны были по замыслу свыше стать образцом для человека, и для того свыше разместили котов поближе к человеку - прямо на уютных человеческих коленках. Однако собаки спутали карты. Приданные человеку в преданное услужение с опцией отдать свою жизнь за хозяина, собаки проявили в себе большее сходство с человеческой натурой. Коты же немым укором все время крутятся на виду, ластятся, заигрывают с человеком, намекая и не теряя надежды, что человек одумается, и станет как кот.

Служба Черных Кошек

Неясное беспокойство охватило Кошкина, когда он увидел гору мешков с мусором у крыльца своего загородного дома. Кошкин опаздывал на работу, и если завозить мусор в мусорный контейнер, к опозданию добавятся еще несколько минут. “И когда они успели наделать столько мусора?”, - озаботился Кошкин о своих семейных. Он всего на три дня улетал в командировку.

Возле мусорного контейнера, у которого Кошкин остановил машину, чтобы выгрузить мешки с мусором, сидела черная кошка. Кошек Кошкин не любил, несмотря на фамилию. Кошка подтвердила обоснованность нелюбви к ним Кошкина. Стоило ему тронуться с места, как она стремглав бросилась наперерез. Перебежала дорогу! Черная кошка! Вот незадача!

Кошкин на минуту замешкался, решая, как быть. Теряя драгоценное время. Если вернуться назад и проехать другой дорогой, к опозданию добавятся еще три-четыре минуты. Если пренебречь приметой… Кошкин пренебрег!

В этот момент в трех километрах по Калужскому шоссе водитель самосвала с песком выворачивал с трассы на огороженную строительную площадку, чтобы сбросить там песок. Он притормозил и выжал сцепление, но не мог переключить скорость на первую. Правой рукой он прижимал к уху телефон. Водитель, дождавшись паузы в потоке упреков жены, выдохнув и выдал ей достойный ответ.

В это время к самосвалу приблизилась машина Кошкина. Он включил левый поворот и начал объезд самосвала. Посмотрев в боковое зеркало. Все по правилам!

- Дура! - выпалил в телефон водитель самосвала, бросил трубку на пассажирское сиденье, включил, наконец, первую скорость, вывернул руль влево и рванул по соседней полосе - сейчас он приедет домой и всыпет жене по первое число!

Тут автомобиль Кошкина въехал под кузов самосвала. Кошкин почувствовал удар и яростно нажал на клаксон. Кошкин выскочил из-за руля и направился к водителю самосвала. Тот уже спешил навстречу. Их встреча не сулила дипломатических переговоров. Кошкин закипал от ярости - теперь он точно опоздал на работу, и не на один час. Водитель самосвала был уже разогрет адреналинами перепалки с женой.

В этот момент… Если бы кто-то это видел! Вслед за машиной Кошкина остановился черный микроавтобус. С пассажирского места выскочил молодой парень. В руке он держал за холку черную кошку. Пробежав справа от столкнувшихся машин, парень отпустил кошку под кузов самосвала между передних и задних колес, сунул в рот свисток и подул в него. Кошка пробежала под самосвалом и бросилась через дорогу. Послышались сигналы машин, визг тормозов, удары столкнувшихся автомобилей.

Черная кошка пробежала ровнехонько между Кошкиным и водителем самосвала. Оба опешили. Остановились, буквально замахнувшись друг на друга.

Оказывается, и утро водителя самосвала было окрашено появлением черной кошки. Она поджидала его на выходе из подъезда старой пятиэтажки, в которой он жил с женой, дочкой-дошкольницей и тещей. С утра все было вроде бы спокойно. Теща молчала, хотя показушно постанывала, притрагиваясь к своей мигрени. Даже этого уже хватало. чтобы водитель самосвала начал заводиться раздражением.

Черная кошка сидела на краю дорожки от подъезда. Предчувствуя коварство кошки, водитель ускорил шаг, но кошка оказалась проворней. Она перебежала ему дорогу, почти попав под ноги. Водитель чертыхнулся и остановился. Надо бы постоять и подождать, пока незримый след кошки пересечет кто-нибудь другой.

Из подъезда вышел соседский мальчишка, школьник с ранцем за плечами. Водитель самосвала с благородной решительностью пересек след кошки первым.

- Все дело в черной кошке! - изрек понятное только двоим Кошкин. - Уже вторая за утро!

- Значит, третья! - поправил водитель самосвала, и оба кивнули, догадавшись.

Сокрушенно вздыхая, водитель самосвала и Кошкин пошли осматривать повреждения от столкновения. Удивительно, но “Шкода” Кошкина, въехавшая под кузов самосвала почти не пострадала от удара. Удар бампера легковой машины пришелся на шину дополнительного запасного колеса, которое водитель самосвала прикрутил к раме.

Поудивлявшись вдвоем, оба решили не вызывать гаишников, а потихоньку уехать с места дороги, запруженного столкнувшимися автомобилями. Стороны несостоявшегося конфликта пожали друг другу руки и разошлись по своим машинам.

Кошкин сдал назад, поглядывая в зеркало заднего вида, чтобы не задеть стоящий за ним черный микроавтобус со странными буквами “СЧК”.

- Давай! Успей! Вдруг на его видеорегистраторе ты с черной кошкой в руке? - скомандовал водитель микроавтобуса тому самому парню, что выпустил черную кошку на трассу. - Придумай что-нибудь!

Парень сорвался с места, выскочил из микроавтобуса, подбежал к “Шкоде” Кошкина и постучал в правое пассажирское окно. Кошин опустил боковое стекло.

- Не подбросите до метро? Опаздываю! - убедительно попросил парень.

Кошкин согласно кивнул и подождал, пока парень усядется и захлопнет дверь. Ему были понятны чувства опаздывающего - сам опаздывает. Благо, ненамного!

- Значит, до метро? - переспросил Кошкин, просто чтобы переспросить.

Парень кивнул, подтверждая. Он не увидел в салоне машины видеорегистратора, но телефон владельца машины был вставлен в держатель на лобовом стекле так, как это делают, чтобы использовать телефон в качестве регистратора. Это нужно было выяснить, и парень думал, как. Он выбрал простой путь.

- А меня Юрой зовут! - представился он и повернул к Кошкину улыбающееся лицо.

- А меня - Андрей Андреевич! - Кошкин был не прочь поболтать дорогой. - Учитесь или работаете, молодой человек?

- Учусь и работаю! - ответил Юра.

Кошкин одобрительно кивнул. Сам он в юности учился и работал. Правда, сейчас работают, чтобы оплатить учебу, а в старые добрые времена учеба была бесплатной, а деньги были нужны на нужды молодой семьи - жены и сынишки. Вот Кошкин и старался, не щадя себя.

Юра, студент психологического факультета МГУ, нашел себе необычную работу. Среди студентов во множестве вились рекрутеры, нанимающие дешевую рабочую силу джуниоров. Так Юра попал в поле зрения агентства “Служба Черных Кошек”. Рекрутер не открывал полной информации о работе, призывая дождаться собеседования.

Поначалу Юре показалось, что это что-то вроде волонтерской инициативы по спасению бездомных животных. Однако агентство “СЧК” работало при одном закрытом НИИ. После подписания трудового договора и обязательства о неразглашении Юра узнал правду. Она была поразительна в своей грандиозности.

Научно-исследовательский институт проблем информатизации социальных систем изучал влияние современных информационных технологий на людей. Очень скоро исследования пошли по неожиданному направлению. Оказалось, что о каждом человеке собирается и накапливается столько данных, что их обработка дает удивительные результаты. К слову, что-то подобное делают маркетологи, чтобы знать о потребительских предпочтениях населения и каждого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.